

Мырзабекова Г.С.
**Проблемы
внутрирегионального
социального развития**

Обобщающим и синтетическим критерием социально-экономического развития страны и ее регионов является уровень жизни народа. Он характеризуется совокупностью показателей, оказывающих разное воздействие на его содержание, качество и количественные параметры. Реальное изменение уровня жизни населения регионов в сторону улучшения может быть достигнуто только в рамках политики, преследующей долгосрочные цели стабилизации и экономического роста. Одной из основных целей функционирования региональной социальной инфраструктуры является обеспечение социально незащищенным группам населения достаточно стабильного жизнеобеспечения. В практике управления социальными процессами широко используют концепции по оценке бедности – абсолютная и относительная. Это способствует применению дифференцированного подхода к определению социального положения каждого региона, района и социальной прослойки населения. Процесс выравнивания социального неравенства должен начинаться именно в этих подразделениях. Все острые социальные проблемы возникают первоначально в них и практический аспект управления должен осуществляться в них.

Ключевые слова: уровень жизни, социальная инфраструктура, оценка бедности, выравнивание, дифференциация социальных функций, мониторинг.

Myrzabekova G.S.
**Problems of intraregional
social development**

Summarizing and synthetic criterion related to socio-economic development of the country and its regions is the living standard of people. It is characterized by a set of indicators that have various impacts on its content, quality and quantitative parameters. Real change in the living standards of regions' population towards improvements can be achieved just within policy aimed at long-term stability goals and economic growth. One of the main objectives of regional social infrastructure functioning is procurement of sufficiently stable life support relating socially unprotected groups of the population. In the practice of social processes management the poverty estimation concepts are widely used – absolute and relational ones. It promotes differentiated approach application to define the social status of each region, zone and social layer of the population. The process of equalizing the social disparity is to be started in the given divisions. All the acute social issues primarily originate from them and the practical aspect of management has to be realized in them.

Key words: standard of living, social infrastructure, poverty estimation, equalizing, differentiation of social functions, monitoring.

Мырзабекова Г.С.
**Ішкі аумақтың әлеуметтік
дамуының тауқыметтері**

Мақалада аумақ құрамындағы әр ауданның әлеуметтік деңгейіне саралаулы баға беруді тәжірибе түрінде пайдалану проблемалары қойылған. Әлеуметтік деңгейі төмен тұрғындар топтары өмір сүруге керекті нәрселермен тұрақты қамтамасыз ету бойынша ұсыныстар енгізілген. Сонымен қатар тұрғындардың әлеуметтік ахуалын анықтау үшін талдау әдістемесі ұсынылған және аумақтық тәуелсіз орган құру қажеттілігі дәлелденген.

Түйін сөздер: өмір сүру деңгейі, әлеуметтік инфрақұрылым, кедейліктің деңгейін бағалау, теңсіздікті түзету, әлеуметтік функцияларды саралау, мониторинг, әлеуметтік үдерістер.

**ПРОБЛЕМЫ ВНУТРИ-
РЕГИОНАЛЬНОГО
СОЦИАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ**

Главным критерием эффективности управления социальными процессами, независимо от уровня управления, является такой синтетический показатель, как уровень жизни. Он характеризуется совокупностью показателей, оказывающих разное воздействие на его содержание, качество и количественные параметры.

Применительно к исследуемой проблеме большое практическое значение имеет дифференцированная оценка социального состояния каждого административного района внутри региона. Поэтому необходим анализ внутрирегиональных социально-экономических проблем, охватывающих специфические особенности их, обусловленные множеством факторов.

Президент РК Н.А.Назарбаев в своей работе «Рынок и социально-экономическое развитие» отметил особенности социального развития в Казахстане: «Следует стремиться к тому, чтобы, несмотря на процесс расслоения общества по уровню доходов, свести их разницу к разумному минимуму. Необходимые для этого экономические рычаги предстоит создать.

В роли сдерживающих моментов могут выступать сохраняющаяся психология иждивенчества, резкая региональная неравномерность распределения населения и ресурсов социального развития, отсталость производственного аппарата».

В условиях рыночной экономики особую остроту приобретают вопросы, связанные с изменением уровня жизни населения. От их решения во многом зависят направленность и темпы дальнейших преобразований и, в конечном счете, политическая стабильность в обществе.

Реальное изменение уровня жизни населения регионов в сторону улучшения может быть достигнуто только в рамках политики, преследующей долгосрочные цели стабилизации и экономического роста.

В ближайшем же будущем необходимо найти пути смягчения неблагоприятных социальных последствий проводимых преобразований при ограниченных ресурсах в областном и местном бюджетах. Эта цель может быть достигнута при помощи эффективных и приемлемых, с точки зрения бюджета, программ поддержки доходов нуждающегося населения.

Одним из основных элементов таких программ должен стать принцип адресности социальных трансфертов. Наиболее распространенным механизмом реализации принципа адресности социальных программ является проверка нуждаемости или имеющихся доходов.

Выявление нуждающихся путем измерения их дохода возможно при наличии критерия уровня жизни – черты бедности, который позволит определить размер доходов и обоснованность на оказание какого-либо вида социальной помощи.

Основным показателем определения черты бедности является прожиточный минимум. Имеются некоторые теоретические аспекты управления такого сложного социального явления, как бедность.

Проблема бедности в той или иной форме проявляется в любом обществе. Бедность в самом широком смысле можно определить как социально-экономическое положение части домашних хозяйств, стоящих на относительно низком уровне обеспечения денежными, имущественными и другими ресурсами, а, следовательно, и на низком уровне удовлетворения своих естественно-физиологических, материальных и духовных потребностей. Категория бедности является важнейшим показателем социально-экономического положения страны и служит барометром оценки деятельности государства. Характер бедности и ее оценка должны рассматриваться в контексте конкретного региона.

Одной из основных целей функционирования системы управления социальными процессами в области является обеспечение социально незащищенным группам населения достаточно стабильного жизнеобеспечения, а в дальнейшем существенного повышения качества и уровня жизни граждан. Осуществление этой цели, на наш взгляд, предполагает:

- сосредоточение управления социальной сферой на государственном уровне;
- четкое разграничение между государством и регионами управления отдельными объектами социальной сферы;
- выделение приоритетных направлений финансирования программ и проектов решения социальных проблем;
- право и обязательность государственного контроля и мониторинга за соблюдением прав населения в решении социальных вопросов.

Вместе с тем отметим, что приоритетными направлениями развития системы управления социальными процессами в области следует считать следующие: улучшение демографической

ситуации и охраны здоровья населения, рационализация регулирования занятости и доходов граждан, совершенствование общеобразовательной и профессиональной подготовки. При этом важнейшим условием, при котором возможна реализация приоритетных направлений развития системы управления социальными процессами в области, являются реальность и достижимость их целевых направленностей. В современных условиях для формирования целей региональных социальных комплексных программ, в рамках действующей системы управления социальными процессами, наиболее надежным средством является использование показателей минимально допустимого уровня.

Бедность обычно определяется с точки зрения предметов первой необходимости, требующихся для того, чтобы вести удовлетворительную и здоровую жизнь. Если доход принимается за сводную меру, характеризующую предметы первой необходимости, то бедность – это условия, в которых доход в широком определении является недостаточным для покупки или приобретения каким-либо иным образом предметов первой необходимости. Сам по себе доход не имеет значения, однако, он является удобным показателем для характеристики многих физических потребностей. В свою очередь расходы могут использоваться в качестве показателя, заменяющего доход.

Альтернативный подход, в поддержку которого в последние годы было приведено значительное количество доводов, заключается в определении бедности не в контексте доходов или физических входных параметров (таких, как еда или жилье), а с точки зрения того, что они позволяют произвести. Например, те или иные лица не относятся к категории бедных, если они здоровы, хорошо образованы, обеспечены одеждой и жильем и могут в полной мере участвовать в общественной жизни.

Понятие «бедности по возможностям» впервые было представлено во всемирном Докладе о человеческом развитии 1996 года. Согласно этому понятию как характеристики бедности следует рассматривать отсутствие или незначительность возможностей удовлетворения комплекса человеческих потребностей, прежде всего ключевых – в долгой и здоровой жизни, пользоваться той частью населения, которая менее в них нуждается, в то время как уровень жизни наиболее бедной части будет снижаться.

В настоящее время широко используются две концепции по оценке бедности – абсолютная и относительная.

В абсолютной концепции бедности критерием бедности выступает прожиточный минимум, включающий минимальный денежный доход на одного человека, равный по величине стоимости минимальной потребительской корзины. Сравнение с прожиточным минимумом денежных доходов или потребления позволяет определить долю бедного населения. Этот метод определяет абсолютный минимум существования в условиях базовых нужд (пища, одежда, жилье, услуги). Уязвимым моментом подхода является вынужденная условность в выборе базовых нужд. Кроме того, этот метод не позволяет проводить сравнение показателей по странам, так как объемы и структура потребления в разных странах различны.

В относительной концепции доходы населения сравниваются со средним, достигнутым в данном обществе благосостоянием. Относительная черта бедности устанавливается в фиксированном процентном отношении к медианному доходу домохозяйств. Относительный метод пытается преодолеть трудности абсолютного и дает возможность проводить сравнительный анализ в динамике и в зависимости от уровня благосостояния стран.

Исходя из вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

- для определения реального прожиточного минимума наиболее эффективным является относительный подход;
- база данных для исследования денежных доходов недостаточна и нуждается в совершенствовании.

Одним из показателей уровня бедности является черта бедности. Она определяется как граница дохода, необходимого для удовлетворения минимальных потребностей человека, устанавливаемая в республике в зависимости от экономических возможностей. Серьезным методологическим вопросом является соотношение черты бедности и прожиточного минимума. Однозначных мнений здесь также нет, есть страны и специалисты, объединяющие эти понятия. Представляется целесообразным объединить эти термины и в Казахстане. Можно ввести дополнительный показатель для целей оказания государственной адресной социальной помощи, например, определенный процент от прожиточного минимума, или стоимость продовольственной корзины.

В практике управления региональной социальной инфраструктурой в Казахстане исключительное значение имеет, принятый 19 мая 2013

года Закон Республики Казахстан «О минимальных социальных стандартах и их гарантиях». Это можно рассматривать как большое преимущество Казахстана в практике управления социальными процессами и как заботу о защите населения.

В этом Законе определены принципиальные подходы к сущности социальных процессов, происходящие в стране и они принципиально меняют содержание управления социальными субъектами. В нем четко определены задачи обеспечения государственной поддержки развития социальной сферой и оценки уровня жизни населения.

Сформирована новая система минимальных социальных стандартов в сферах труда, социального обеспечения, образования, семьи и детей, здравоохранения, культуры, образования, семьи и детей, здравоохранения, культуры, физической культуры и спорта и оказания гарантированной государством юридической помощи. Раскрыты содержание каждого минимального социального стандарта и представляет собой своеобразную модель управления социальными процессами не только по Республике в целом, но и применительно к каждому ее региону, как к самостоятельному субъекту управления.

Для практики управления социальной сферой особый интерес представляют новые определения, приведенные в Законе: «прожиточный минимум – минимальный денежный доход на одного человека, равный по величине стоимости минимальной потребительской корзины; минимальная потребительская корзина – это минимальный набор продуктов питания, товаров и услуг необходимых для обеспечения жизнедеятельности человека...».

Среди названных минимальных социальных стандартов непосредственное отношение имеет статья 21 – «Гарантированный объем специальных социальных услуг», содержащий нормы этих услуг. Это положение составляет сущность дифференциации этих услуг по группам районов, населенных пунктов региона и основу глубокого изучения проблем элиминирования основных социальных неравенств.

Проблема бедности не может быть решена без активного участия всех субъектов: государства, общества, работодателей и самого человека, распределения между ними ответственности.

Решение социальных проблем требует усиления социальной направленности реформ. Потребностью времени становится решение экономических задач в органической увязке с

социальными. Требуется дальнейшего совершенствования механизм формирования и использования средств внебюджетных государственных социальных фондов.

В любой стране существует относительная бедность независимо от того относится ли она к развитой или развивающейся группе. В Каза-

хстане, обладающем множеством крупных регионов, имеются самые различные уровни жизни и большое разнообразие бедности. Этот тезис имеет прямое отношение и к Алматинской области. Его можно обнаружить по показателям, характеризующим распространение бедности и по социальной защите.

Таблица – Доля бедных в Алматинском регионе, 2009-2013 гг.

	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Доля бедных в регионе к общему числу бедных в республике (%)	20,7	10,5	7,1	9,7	8,0
Реальное распространение бедности в Казахстане (%)	1,3	1,1	0,9	0,6	0,4
В Алматинской области:	2,6	0,8	0,4	0,4	0,4
город	0,8	0,5	0,5	0,3	0,2
село	2,9	0,9	0,3	0,4	0,4
Среднемесячный размер назначенной адресной социальной защиты (тенге)	1223,9	1450,9	1790,7	2100,8	2368,2

Данные таблицы позволяют сделать заключение о том, что доля бедных в регионе за пять лет снизилась на 12,7%, реальное распространение бедности – на 0,9%, по региону – 2,2%, а в сельской местности – на 2,5%, а среднемесячный размер адресной социальной защиты увеличился на 1144 тенге. Иначе говоря сложилась общая тенденция снижения показателей бедности как в Республике, так и в Алматинском регионе.

Здесь следует принять к вниманию положение Комитета по статистике (2014 г.) о том, что важную роль в снижении бедности играют экономические и финансовые факторы. Так, изменения в структуре и объеме доходов населения будут способствовать снижению масштабов и глубины бедности.

Размер черты бедности зависит от реальных экономических возможностей страны и используется только для целей социальной защиты. В настоящее время в Республике установлена черта бедности для оказания социальной помощи, которая составляет 40% от прожиточного минимума.

Причины бедности, масштабы и формы проявления весьма разнообразны. Проблема бедности привлекает пристальное внимание и специалистов, и политиков. Причиной этого является то, что проблема бедности служит индикатором общественного благополучия, остроты происходящих в нынешних условиях социальных процессов. Бедность – многостороннее со-

циально-экономическое явление, которое фокусирует в себе и социальные, и экономические, и политические проблемы государства.

В Казахстане основными индикаторами бедности по доходам являются прожиточный минимум и черта бедности. Казахстанский прожиточный минимум приравнивается к стоимости потребительской корзины, которая состоит на 70% из продуктов питания и на 30% из других товаров и услуг. Коммунальные услуги, транспорт, медикаменты составляют значительную часть бюджета семей с низким доходом. Однако, выделяя лишь 30% потребительского бюджета на непродовольственные затраты, можно сказать, что подобные расходы не учитывались при определении потребительской корзины.

Управление выравниванием социальных различий для страны в целом предполагает его глубокого изучения в регионах, а внутри него – скрупулезного исследования проблем территориальной структуры (районов, населенных пунктов, сельской местности). По нашему мнению, процесс выравнивания должен начаться именно в этих территориальных подразделениях. Все острые социальные проблемы возникают первоначально в них и практический аспект управления должен осуществляться с них.

Показатели социального развития районов Алматинского региона на конец 2011 года дают реальную характеристику социально-экономического положения населения в них. Имеют-

ся определенные различия по величине прожиточного минимума. Так, в пяти районах она составляет от 15 тыс. тенге до 16 тыс. тенге, в пяти районах от 16000 до 17000 и в пяти – от 17000 и выше. По уровню заработной платы (январь – ноябрь 2011 г.) в 8-ми районах составил от 50 тыс. и чуть выше, в 3-х районах – свыше 60 тыс.тенге, а в Илийском районе 97 тыс., в Карасайском – 76,6 тыс.тенге. В этих двух районах основным фактором относительно высокого уровня является их пригородное положение (т.е. близость к г. Алматы). Этот уровень заработной платы может быть аргументирован различными объемами производства и услуг в районах. В 14 районах региона преимущественное развитие получило производство сельхозпродукции, а промышленность представляет низкий уровень (карликовое производство) и лишь только в 3-х городах превалирует развитие промышленного производства. Данное положение свидетельствует о наличии сложных и противоречивых социальных процессов, которые являются объектом государственных и местных органов власти. В этой связи следует позитивно оценить, что в региональной программе на 2011-2015 годы предусмотрено довести количество сельских населенных пунктов с высоким потенциалом развития до 431 единиц в 2015 году против 336 в 2009 году.

Кроме того долю сельских населенных пунктов, обеспеченных централизованным водоснабжением до 71,1%, снижение количества аварийных школ до 8 единиц, охват сельских населенных пунктов дошкольными учреждениями до 50% по сравнению с 30% в 2009 году, количество медицинских учреждений, расположенных в приспособленных зданиях до 431 (против 469), микрокредитование сельского населения за счет местного бюджета до 200,0млн.тенге.

Для практики управления методологическое значение имеет правильное понимание и использование политики внутрирегиональной дифференциации социальной сферы.

Под внутрирегиональной дифференциацией понимается объективное состояние неоднородности экономического пространства в результате неравномерного социально-экономического развития территориальных единиц, проявляющееся в различных по определенным социальным и экономическим параметрам.

Политика регулирования внутрирегиональной дифференциации – это целенаправленная деятельность государственных органов региональной власти по смягчению террито-

риальных различий социально-экономического развития в регионе, поддержке отдельных муниципальных образований, с целью обеспечения единства экономической системы региона, поддержания и выравнивания уровня и качества жизни на его территории.

Из приведенного определения следует, что важнейшая задача в этой сфере – смягчение территориальных неравенств среди муниципальных образований по уровню социально-экономического развития, а также снижение отрицательных последствий таких неравенств.

Блок политики регулирования внутрирегиональной дифференциации распадается на пять элементов: 1) диагностика и анализ территориальных диспропорций; 2) цели и задачи территориального выравнивания; 3) инструменты политики выравнивания; 4) осуществление регулирующего воздействия (применение инструментов в соответствии с целями и финансовыми возможностями региональной администрации); 5) мониторинг и контроль проведения политики. Каждый из указанных элементов органично встроен в систему общей политики. Инициатива проведения диагностики и анализа территориальных неравенств в регионе исходит от региональной администрации, как и разработка стратегии регионального социально-экономического развития.

Применение инструментов (осуществление регулирующего воздействия) меняет параметры социально-экономической системы муниципального образования, а в совокупности, местные социально-экономические системы составляют социально-экономическую систему региона.

На основе анализа и обобщения зарубежного опыта, выделены четыре модели территориального регулирования, рассмотрение которых позволяет предсказать сильные и слабые моменты в применении различных комбинаций инструментов регулирования территориальной дифференциации.

Например, Германская модель территориального социально-экономического регулирования базируется на идеях социальной справедливости и активного государственного вмешательства в социально-экономические процессы. Основными инструментами и предоставление целевых трансфертов. Существует ряд общих налогов, поступления от которых распределяются между различными уровнями территориальной организации страны, а доля прямых финансовых перечислений нижестоящим

бюджетам в рамках данной модели не велика. Еще одна особенность германской модели – наличие системы горизонтального выравнивания, представляющей собой вторичное перераспределение доходов между субъектами федерации. Наибольшим преимуществом данной модели является высокая степень защищенности граждан, независимо от места проживания. Однако германская модель имеет и ряд недостатков: снижение эффективности использования перераспределяемых средств, уменьшение стимулов саморазвития территорий.

В Канадской модели территориального выравнивания сочетаются черты как американско-австралийской, так и германской модели. Основная идея канадской модели заключается в том, что выравнивающие трансферты обеспечивают территориальным единицам средний уровень бюджетных поступлений при условии применения средних ставок по каждому из доходных источников, применяемых для целей финансового выравнивания.

Авторская методика анализа внутрирегиональной социально-экономической дифференциации позволяет оценить степень внутрирегиональной дифференциации, выделить ключевые параметры, по которым значению дифференциации максимально, дать интегральную оценку уровню социально-экономической дифференциации в регионе, выделить группы (кластеры) муниципальных образований, с близкой структурой социально-экономических проблем, что позволяет в дальнейшем именно кластеры муниципальных образований использовать в качестве основных объектов политики регулирования внутрирегиональной дифференциации.

В качестве основного методологического ориентира формирования политики регулирования внутрирегиональной дифференциации муниципальных образований предлагается использовать карту социально-экономического развития территориальных кластеров, представляющую собой графическое распределение территориальных кластеров на четыре категории, в зависимости от уровня и динамики социально-экономического развития. Это категории, объединяющие территории с высоким уровнем социального развития при низких значениях экономических показателей; территории с высоким уровнем как экономического, так и соци-

ального развития; муниципальные образования отличаются диспропорцией экономического и социального развития и остальные территории, где и социальные, и экономические показатели ниже среднеобластных. В целом проблеме дифференциации необходима система эффективного мониторинга.

По отношению к исследуемому региону можно было бы выделить три основных функций социального мониторинга: диагностическую, прогностическую и планирования.

Понятие «социальный мониторинг» трактуется по-разному в зависимости от различного падения его сущности: экологической, экономической, социально-психологической. В научной литературе сделаны первые попытки осмыслить методологические и методические основы данного способа организации социальных исследований. Однако пока отсутствует общепринятое обобщение, которое дало бы целостное представление о социологическом мониторинге, которое раскрыло бы его специфику, связанную с социальным воспроизводством дифференцированных субъектов жизнедеятельности (регионов, районов, социальных групп и т.д.).

В концептуальном плане мониторинг отражает все многообразие процессов и явлений, протекающих в социальной сфере, направлен на обеспечение системного подхода к анализу социальной безопасности населения. Он открывает возможности прогнозирования тенденций развития социальных отношений и процессов в регионе, разработки на этой основе научно обоснованных программ социального развития, социальной защиты населения и повышения потенциала социальной инфраструктуры.

Социальный мониторинг обеспечивает оперативное, повторяемое и регулярное получение актуальной информации из материалов статистики, опросов, наблюдения о жизнедеятельности различных социальных субъектов, о состоянии социальной сферы общества, региона, а также дает возможность систематически наращивать и интегрировать исходные данные. Такой спектр социально информации позволяет адекватно воспроизвести динамику социальной жизни населения, дать конкретные предложения и рекомендации, принять верное административное и управленческое решение.

Литература

- 1 Н.А.Назарбаев. Стратегия «Казахстан – 2050» // КазПравда. 14.12.2012г.
- 2 Н.А.Назарбаев. Послание Главы государства народу Казахстана: «Нурлы жол – путь в будущее» // КазПравда. 12.11.2014 г.
- 3 Н.А.Назарбаев. 100 конкретных шагов по реализации пяти институциональных реформ // Казахстанская Правда. 20 мая, 2015г. №92.
- 4 Закон РК «О местном самоуправлении в Республике Казахстан» // Проект. КазПравда. 20.10.2006.
- 5 Струмилин С.Г. Избранные произведения. – М.: Издательство «Наука», 1965. – С.277.
- 6 Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: учебник для вузов. – М., 2000.
- 7 Настенко А.Д., Васина Т.В. Прогнозирование отраслевого и регионального развития. – М.: Гелиос: АРВ, 2002.
- 8 Социальный менеджмент: учебник для вузов / под ред. С.Д.Ильенковой. – М.: ЮНИТИ, 1998.
- 9 Стратегический план развития Республики Казахстан до 2020 года // КазПравда, 12.02.2010.
- 10 Бобков В. Республика Казахстан: проблемы преодоления бедности // Человек и труд. – 2004. – №10.
- 11 Влияние уровня доходов, занятости и адресной социальной помощи на бедность // Экономика и статистика. – 2004. – №5.
- 12 Бердалиев К.Б. Основы управления экономикой Казахстана: – Алматы: Экономика, 1998.
- 13 Бердалиев К.Б. Проблемы регионального управления в Казахстане // Экономика и жизнь, 1996.
- 14 Бердалиев К.Б. Региональное управление и экономическое развитие. В кн. «Мировой экономический кризис» // Экономика. – 2009.
- 15 Бердалиев К.Б. Управляемое прогнозирование и развитие экономики // Вестник КазЭУ. – 2013. – Спецвыпуск.
- 16 Жулдызбаев Н.Е. Региональные особенности управления социальными процессами в современных условиях РК // Вестник КазГУ. Серия экономическая. – Алматы, 1999. – №1.
- 17 Уровень жизни населения в Казахстане (2009-2013 гг.). Статсборник. – Астана 2014.
- 18 Социально-экономическое развитие Алматинской области и регионы Казахстана. Статсборник. – Астана, 2014.
- 19 Программа социального развития Алматинской области на 2011-2015 годы. – Астана, 2014.
- 20 Закон РК «О минимальных социальных стандартах и их гарантиях» // Казахстанская Правда. 22.05.2015 г.

References

- 1 N.A.Nazarbaev. Strategija «Kazahstan – 2050» // KazPravda. 14.12.2012g.
- 2 N.A.Nazarbaev. Poslanie glavy gosudarstva narodu Kazahstana: «Nurly zhol – put' v budushhee» // KazPravda. 12.11.2014 g.
- 3 N.A.Nazarbaev. 100 konkretnyh shagov po realizacii pjati institucional'nyh reform // Kazahstanskaja Pravda. 20 maja, 2015 g. №92.
- 4 Zakon RK «O mestnom samoupravlenii v Respublike Kazahstan» // Proekt. KazPravda. 20.10.2006.
- 5 Strumilin S.G. Izbrannye proizvedenija. – M.: Izdatel'stvo «Nauka», 1965. – S.277.
- 6 Granberg A.G. Osnovy regional'noj jekonomiki: uchebnik dlja vuzov. – M., 2000.
- 7 Nastenko A.D., Vasina T.V. Prognozirovanie otraslevogo i regional'nogo razvitija. – M.: Gelios: ARV, 2002.
- 8 Social'nyj menedzhment: uchebnik dlja vuzov / pod red. S.D.Il'enkovoj. – M.: JuNITI, 1998.
- 9 Strategicheskij plan razvitija Respubliki Kazahstan do 2020 goda // KazPravda, 12.02.2010.
- 10 Bobkov V. Respublika Kazahstan: problemy preodolenija bednosti // Chelovek i trud. – 2004. – №10.
- 11 Vlijanie urovnja dohodov, zanjatosti i adresnoj social'noj pomoshhi na bednost' // Jekonomika i statistika. – 2004. – №5.
- 12 Berdaliev K.B. Osnovy upravlenija jekonomikoj Kazahstana: – Almaty: Jekonomika, 1998.
- 13 Berdaliev K.B. Problemy regional'nogo upravlenija v Kazahstane // Jekonomika i zhizn', 1996.
- 14 Berdaliev K.B. Regional'noj upravlenie i jekonomicheskoe razvitie. V kn. «Mirovoj jekonomicheskij krizis» // Jekonomika. – 2009.
- 15 Berdaliev K.B. Upravljaemoe prognozirovanie i razvitie jekonomiki // Vestnik KazJeU. – 2013. – Specvypusk.
- 16 Zhuldyzbaev N.E. Regional'nye osobennosti upravlenija social'nymi processami v sovremennyh uslovijah RK // Vestnik KazGU. Serija jekonomicheskaja. – Almaty, 1999. – №1.
- 17 Uroven' zhizni naselenija v Kazahstane (2009-2013 gg.). Statsbornik. – Astana 2014.
- 18 Social'no-jekonomicheskoe razvitie Almatinskoj oblasti i regiony Kazahstana. Statsbornik. – Astana, 2014.
- 19 Programma social'nogo razvitija Almatinskoj oblasti na 2011-2015 gody. – Astana, 2014.
- 20 Zakon RK «O minimal'nyh social'nyh standartah i ih garantijah» // Kazahstanskaja Pravda. 22.05.2015 g.